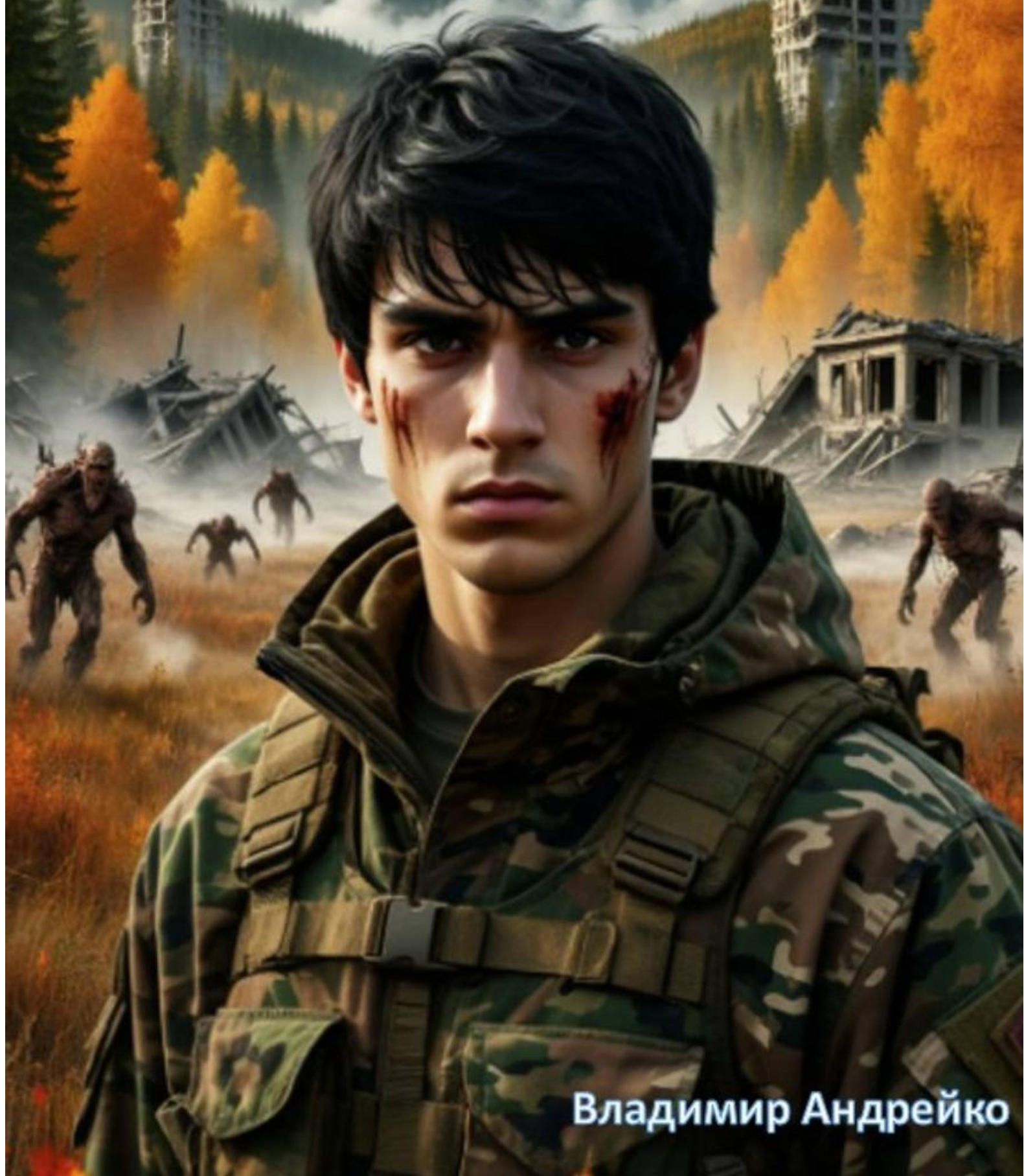

Зона С.Т.И.К.С. Сталкер

Владимир Андрейко

Владимир Андрейко
Зона С.Т.И.К.С. Сталкер

«Автор»

2026

Андрейко В.

Зона С.Т.И.К.С. Сталкер / В. Андрейко — «Автор», 2026

Странный мир Стикса, куда подгружаются фрагменты разных версий Земли. Зараженные и иммунные, в которых превращаются люди. Вечная битва за выживание, в которой иммунные все же умудряются наладить какой-то быт и условия для жизни. Он - Сталкер. Но не обычный сталкер. Он - Сталкер из Зоны. Из Зоны что скопировалась на Стикс. Меняет ли это что-то? И да и нет. Примечания автора: Мир Стикса по авторскому миру Артема Каменистого и отсылка к событиям связанным с появлением Зон на Земле, из книги "Пикник на обочине" А.Б. Стругацких. Выкладка глав по пн и пт

© Андрейко В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Владимир Андрейко

Зона С.Т.И.К.С. Сталкер

Глава 1

Часть 1. Человек без памяти

Поселение Хармонт. 536 год, 3 месяц по новому отсчету.

Группа Весельчака.

- Откуда вы его притащили? Это же отбивная, а не человек? – второй знахарь поселения по прозвищу Забавный, стоял рядом с импровизированными носилками, которые положили по его указанию на операционный стол, засунув руки в карманы белого халата, и с интересом разглядывал «отбивную».

Вторым он был не потому, что в чем-то уступал первому, а просто имел немного другую специализацию, и обосновался в Хармонте относительно недавно, несколько лет назад. И когда какой-нибудь залетный покалеченный иммунный обращался с вопросом к местному жителю, где ему отыскать знахаря, то у него интересовались, какую болезнь тот хочет излечить, если, конечно, по его внешнему виду, вроде откусанной или покалеченной части тела, не было понятно, что за интерес ему обращаться к лекарю.

Все что касалось всяких болячек, недугов, передозы спеком, различных отравлений как от всякой гадости из Зоны, так и от черной жемчужины, или элементарной некачественной выжимкой из споранов, в общем все то, что можно было охарактеризовать одним общим определением – «бытовуха»; за лечением подобных «болезней» рекомендовали обращаться к Мяснику. Но не приведи господь просить его вправить вывих, или срастить сломанную кость.

Ну вывих еще куда ни шло, может и вправит, а вот если перелом, то прощай рука или нога. Мясник, помимо лекарского таланта, обладающий еще и даром клок-стоппера, а в добавок, виртуозно владеющий холодным оружием, ничтоже сумняшеся, моментально отсекал такому пациенту конечность. Что бы потом за довольно приличное вознаграждение отрастить ему новую. Это он умел делать в довольно короткий срок, чем необычайно гордился. В общем-то было чем. Месяц, и у тебя новая и абсолютно рабочая рука или нога.

При этом свои действия всегда напутствовал словами по типу того, что новая конечность станет еще лучше прежней, так как выращена она в Стиксе. А значит и паразит, который в Улье является одновременно проклятьем и благословением, и наделяет людей и монстров новыми способностями, будет участвовать своими спорами в процессе лечения. А это значит что? Значит то, что у потерпевшего увеличивается шанс получить какой-либо дополнительный дар.

Умные люди в эту чушь, естественно, не верили, но находились и идиоты, которые специально после какого-нибудь неудачного рейда, где получали подобные травмы, стремились попасть именно к Мяснику, полагая, что такая практика реально повышает шанс получения нового полезного умения в будущем. Более того, было известно несколько случаев идиотов в квадрате, если не в кубе. Они перед принятием жемчужины специально обращались к Мяснику, за отсечением конечности. А тот не брезговал, рубил мизинцы.

Первый и второй были не единственными знахарями в славном поселении Хармонт, но, пожалуй, самыми востребованными. И если Мясник был знаменит как отрачиванием утраченных конечностей, так и избавлением от различных внутренних болячек, что не редко возникали при соприкосновении сталкеров с Зоной, то Забавный славился как раз искусством собрать человека заново, в каком бы виде тот к нему ни поступил. А болячки не только лечил, а был одним из негласных представителей Института, что ранее изучали феномен Стикса, а

нынче взялись и за исследование предметов и веществ, добытых в Зоне. Вот он их, на пару с Профессором и изучал по мере своих сил. Именно, что изучал, а не торговал ими.

- Ты давай, док, того, делай свое дело, – нахмурился Весельчак. - Эта отбивная нас из Зоны вытащила, мы ему жизнями обязаны.

Он оглянулся на двух своих сопровождающих, как будто до сих пор не веря, и проверяя, что главные его компаньоны и товарищи все еще с ним, и целы.

- Болт и Варяжка вляпались, ты их должен знать, они говорили, что хабар тебе частично сбывали, - хлопнула пузырем жвачки Плюшка, на вид девчушка лет шестнадцати-семнадцати.

Ее конопушки на лице, две косички, невзрачная грудь, тощая фигура, и эта вечная жвачка во рту, придавали ей обманчивый вид какой-то малолетки, а не взрослого человека. А камуфляжная форма, сидевшая на ней немного мешковато, только усугубляли это впечатление.

- М-м-м, Болт, это у нас магнит? А Варяжка каштанщик, насколько помню? – нарушая неписанное правило не распространять знания о чужих способностях, спросил Забавный, вытаскивая руки из карманов, и начиная водить ими, медленно шевеля пальцами, словно нащупывая невидимые клавиши для игры на пианино, над изломанным телом довольно симпатичного на лицо юноши.

Пожалуй, только смуглое лицо и осталось у того целым, и даже не очень сильно помятым, как будто он плюхнулся им в землю, и только это стало причиной нескольких царапин на нем. Все остальное выглядело плачевно. Руки, которыми он, судя по всему, защищался от нападения, были отхвачены мощными челюстями до локтей. Грудина вмята от страшного удара, и ребра торчали наружу. Ноги измочалены, их тоже грызли. Если бы не спек, который не пожалели, и вкололи ему Весельчак и компания, то он давно уже отдал бы концы.

Несмотря на то, что Забавный был, можно сказать, внештатным сотрудником Института, он предпочитал называть умения Уля, не их научными терминами, а народными определениями. Антигравитационный потенциал – магнитом. Некоторые проявления телекинеза – каштанщиком, получившим свое название от кого-то, кто связал эту способность почему-то с умением тягать каштаны из горящего огня.

- Верно, - подтвердил его слова Пипец, третий, и на сегодняшний день последний член команды Весельчака, возвышающийся за спиной Плюшки, и единственный из них, кто не выглядел потрепанным после боя с зараженными и долгого ползанья по Зоне. Казалось, он только что вышел из модного бутика в чистом и новеньком камуфляже.

- Повезло вам, что я по бывшей специальности хирург, и знаю, что к чему пришивать, чтобы обратно слепить из этого куска мяса человека. Ну и нарастить кое-что придется, - выдал свой вердикт знахарь, после того как пробежался подушечками пальцев по лбу юноши.

- То есть жить будет? – решил уточнить Весельчак.

- Будет, будет, - кивнул Забавный. – Я только не понял, кто кого спас и вытащил из Зоны? Он вас, или вы его?

- Он нас из Зоны, а как покинули ее пределы, нарвались на рубера. Кто же знал, что такой опытный, как нам показалось, сталкер, так глупо подставится. Ему, понимаешь по малой нужде понадобилось. Сказал, что все опасности за спиной остались, и забрался в развалины дома. А там рубер со свитой. Еле отбили его.

- И впрямь, забавный случай, - вновь кивнул знахарь, налагая руки на грудь пострадавшего. – Опытный сталкер подразумевает и не менее опытного рейдера. Сейчас самую опасную рану залатаем, затем уже другими частями тела займемся.

Его ладони окутало марево, которое начало стекать с пальцев на кожу пациента, и торчащие ребра, чудесным образом стали сходить и выравниваться с каким-то сухим треском, будто вставая в невидимые пазы, а кровь вдруг приобрела свойства киселя, или жидкого клея, заполняя собой прорехи в теле.

- Ничего забавного, - буркнул Весельчак, вспоминая полный муки и безысходности взгляд Болта, когда того затащило в «комариную плешь» на пару с Варезжкой.

А ведь ничто не предвещало каких-либо осложнений в этом очередном стандартном рейде за хабаром в Зону, особенно учитывая те возможности, что имели члены его команды и он сам. К тому же с ними в этот раз подвязались, а вернее сказать были приняты в команду Болт и Варезжка, давно уже и не единожды подкатывающие к Весельчаку с предложением совместного выхода в Зону.

И тот и другой имели довольно полезные, особенно в Зоне, умения – притягивать или перемещать предметы на некотором расстоянии от себя. Что, несомненно, облегчало добычу некоторых ресурсов, до которых вроде только руку протяни, а нет, той руки тут же и лишишься, если не жизни. Или еще веселее - подхватишь какую-нибудь заразу и будешь медленно заживо гнить, и молиться, что эта болезнь знакома Мяснику, и тот сумеет ее излечить. Это если тебя вообще в поселение разрешат войти.

Были случаи, когда некоторые находки вызвали настоящую пандемию, и на памяти сторожил Хармонт уже дважды обновлял свой состав жителей, которые несмотря на опасность все перли и перли сюда со всего Стикса. Как будто тут медом намазано, а сами они бессмертные. Хотя, где в Улье просто живет? Имеются ли вообще такие места?

Команда Весельчака была знаменита тем, что глубже всех заходила на территорию Зоны. Была у Весельчака некоторая способность, позволяющая хоть и медленно, но верно определять и находить ловушки, что сильно облегчало продвижение в ее глубь. Этот дар был одним из видов маскировки, позволяя его владельцу сливаться с окружающей местностью. Но в отличие от разных его разновидностей Весельчак не просто мимикрировал, а как бы объединял свое сознание с предметами вокруг, мог определить и почувствовать их структуру.

Именно эта грань способности слиться и прощупать впереди себя почву, растворившись в ней, и позволяла выявить чужеродные предметы и различные аномалии, находящиеся поблизости. К сожалению, радиус действия дара был довольно сильно ограничен, и не превышал двух-трех метров, поэтому, когда приходилось выходить на новую местность, скорость передвижения падала буквально до черепаший. Можно сказать, что по Зоне они скорее ползали, чем ходили.

Тем не менее это позволяло всегда возвращаться из подобных вылазок целыми и невредимыми. Они вообще могли бы стать самыми результативными и богатыми сталкерами, если бы ни одно «но». Зона, прогружаясь в Улей раз в месяц, полностью меняла места ловушек и добычи. Причем сама местность, дома, техника, железная дорога, карьер оставались нетронутыми, но там, где вчера лежала «пустышка» или «браслет», нынче можно было нарваться на какой-нибудь «жгучий пух», явления не самого страшного, но крайне неприятного. А то и угодить в «мясорубку». И тогда никакой знахарь уже не поможет, потому как кляксу или свечной столбик, в который на время превращался выжатый человек, даже с большой фантазией назвать людскими останками было невозможно.

И на этот случай у команды Весельчака была своя маленькая уловка, которой они не хотели ни с кем делиться. Потому он так долго и упорно и отказывал Болту и Варезжке в их просьбе, хотя те уже почти год как бесплатно проставлялись ему выпиской в «Боржче», куда Весельчак частенько наведывался пообедать, или поужинать. Повар из Плюшки, с которой они давно уже сожительствовали, был, прямо скажем, аховый, и поэтому они нередко совместно приходили отведать блюда Мишлена, хозяина этого то ли бара, то ли столовой. Скорее было так: днем это была столовая, а вечером бар.

Но на этот раз Весельчак позволил себя уговорить этим настойчивым сталкерам, уже далеко не новичкам в деле добычи хабара, кем являлись три года назад. Только с одним условием - что его отряд просто расширится на два человека, и они будут полностью в его подчинении. Ну а что? Умения у ребят хорошие, Варезжка вроде как хвастался, что «этаки» чуть

ли не за двадцать метров подтягивал. Они не очень тяжелые, всего грамм двести весом, при этом, это одна из самых востребованных находок Зоны. Вечный аккумулятор. Говорят, что на той Земле, откуда «прилетает» Зона и ее окрестности, их научились размножать, во всяком случае так утверждает Профессор, наверное, единственный иммунный, кто когда-то выжил из персонала Хармонтского филиала Международного института внеземных культур, приданного к Зоне в ее материнском мире.

Сам Профессор считал, что в тот день иммунных в Институте было довольно много, и связано это было с первым «прилетом» Зоны в Улей, около двадцати лет назад, примерно десять лет спустя после того, как она появилась на его Земле. Такой вот аномальный выверт считал он. Вот только тогда и зараженные еще были не пуганы Зоной, и потекли в Хармонт, как обычно, со всех сторон. Из всего персонала института видимо выжил лишь Профессор, во всяком случае после он не встретил никого из своих знакомых и коллег по научной деятельности, а в самом Хармонте пережили нашествие орды лишь около сотни человек из нескольких десятков тысяч.

Этот же аномальный выверт, по мнению Профессора, был виновен и в том, что после первой «загрузки», следующие обновления кластера приносили лишь разрезанное на неравные части здание Международного института и саму Зону, а город Хармонт превратился в стаб, что само по себе было делом совершенно необычным. Что бы половина кластера стала поселением, а другая постоянно перезагружалась? Где вы такое еще видели? Правду сказать и про Зоны до этого случая в Стиксе тоже никто не слыхивал. С другой стороны, тут и так хватало своих проблем в виде кластеров, орд зараженных, черноты, пекла, муров, адамитов, внешников и прочего, прочего, прочего, на чьем фоне появление еще одного необычного явления было лишь каплей в море.

Когда-то Весельчак помог Профессору выжить. Научил того простым истинам Стикса. Стикс или по-другому Улей, огромная и до конца неизведанная территория, возможно один огромный континент, а возможно целая планета, на которую бесконечно копируются осколки других миров – многогранные кластеры мультивселенной, состоящей из множества Земель в разный период ее развития, и разными историческими последствиями этого развития. Например, упоминание о Наполеоне можно было встретить у представителей нескольких миров, но не везде он был венценосным полководцем. А где-то не то, что о Наполеоне не слышали, там и такого государства как Франция никогда не существовало.

Перезагрузка таких вот многогранников, вмещающих в себя, где небольшой поселок, а где и целые мегаполисы, или по-другому «сот», отчего Стикс именовали еще и Ульем, может исчисляться как годами, так и часами. «Длинные» кластеры, если их копии «прилетали» достаточно редко, с перерывами в года, а то и десятилетия, чтобы организовать на такой территории поселения, называли стабами – стабильными зонами. Поселение Хармонт, по всей видимости, было одним из таких, пусть и несколько выбивающихся из привычных алгоритмов, мест. Хотя не редко стабы образовывали на местности, которая была обделена перезагрузкой вовсе. Так сказать, девственный мир Улья. Минусом подобных поселений становилось то, что строительный материал приходилось все равно добывать на периодически обновляемых кластерах.

Удивительный мир. И все бы ничего, если бы не местный паразитирующий грибок, занимающий в Стиксе вершину если не эволюции, то пищевой цепочки, и распространенный повсеместно. Его споры моментально атаковали все загруженные извне копии Земли, образуя в момент перехода нечто вроде облака над зоной перезагрузки, настолько была велика концентрация спор в этом месте, так называемого «кисляка», который ни обходил своим вниманием ни одного живого существа, превышающего вес примерно в пятнадцать-двадцать килограмм.

Заражая живые существа спорами, грибок полностью перестраивал их тела и сознание, превращая людей и животных в быстро эволюционирующих монстров, главной целью которых становилось пожирание как себе подобных, так и деликатеса в виде «свежаков», то есть

вновь прибывших в Улей живых существ. Небольшая часть людей все же обладала некоторым иммунитетом, позволяющим им бороться с заразой, но и эта часть почти поголовно уничтожалась как обезумевшими собратями, так и матерыми зараженными, которые собирались вокруг обновившейся копии населенного пункта на пир после каждой перезагрузки, опасаясь лишь «кисляка», того самого облака спор, что в первые часы властвовал над городами, обращая местную фауну в начальную стадию зарождения монстров.

Те же кто умудрился пережить подобную бойню, и кому повезло встретить адекватных рейдеров, или добраться до ближайшего стаба, и не помереть от спорowego голодания, тот получал в награду от Стикса какой-нибудь особый талант, именуемый здесь даром, и, в теории, вечную жизнь.

Все тот же бессмертный и бессмертный властитель Улья – паразит в виде бесконечных и невидимых колоний спорowego грибка, наделял такой возможностью иммунных, образуя с ними симбиотическую связь, с годами укрепляя и омолаживая организм, а также придавая ему некоторые необычные свойства. Зачастую, на первый взгляд, бесполезные, но каждый год жизни, прожитый в этом мире, давал шанс не только получить дополнительный востребованный талант, но и ничемный дар превратить в инструмент для выживания.

Профессору повезло встретить группу рейдеров, прикативших поглазеть на новый кластер после того, как основная и наиболее опасная своими развитыми представителями, волна зараженных схлынула, сожрав все самое «вкусное», и оставив на улицах лишь недавних обработанных, больше всего напоминающих медлительных зомби. Которых иммунные так и называли – «медляками». Были среди них и ослабевшие «ползуны», и более развитые и уже начинающие обжираться «джамперы» или «прыгуны».

Своих собратьев зараженные хомячили лишь в случае, когда вокруг совсем нечем было поживиться, предпочитая охоту на «деликатесы» в виде еще только начавших процесс обращения живых существ. Кстати, именно этим объяснялась особая любовь к различным животным вроде собак и кошек, которые оставались вишенкой на тортике, ведь их зараза почему-то не брала. И такой еды было предостаточно в постоянно обновляющихся кластерах, чтобы не начинать охоту за собственными собратями, хотя и такое не было редкостью, особенно в более «бедных» осколках территориях Стикса.

Командиром уже тогда сложившегося костяка отряда рейдеров как раз и оказался Весельчак, который обнаружил Профессора в одном из закутков Института, и чуть не отправил его на тот свет с помощью «клюва», приспособления, более всего напоминающим альпинистский альпеншток, которое иммунные использовали для упокоения не самых шустрых зараженных, вроде тех же медляков. Весельчак же стал и его крестным отцом.

Это была устоявшаяся традиция Стикса, если не суеверие, когда новичка нарекают новым именем, считая, что раз со старой жизнью покончено, то и прежнее имя остается в прошлом.

С новыми именами в Улье особо сильно не заморачивались, давая скорее клички или прозвища, что тоже было традицией. Обычно нарекали свежака, выделяя какую-нибудь его яркую черту, или событие, или умение, если оно уже каким-то образом проявилось или стало известно. Например, некоторые знахари могли определить только зародившийся, но еще не проклюнувшийся дар.

Так Профессор стал Профессором, правда периодически от себя добавлял приставку Брыльский, гордо при этом задирая подбородок. Мол суеверия суевериями, но он-то человек науки, поэтому у него с Улем и отношения особые. По правде сказать, за двадцать лет жизни в новом мире никаких серьезных происшествий с ним не случилось, и те же вырвавшиеся эпидемии, из каких-то очередных находок на Зоне, он пережил даже ни разу не чихнув.

Глава 2

Вот как раз через него, через Профессора, Весельчак и имел доступ к тому самому маленькому секрету, уловке, за счет которой его команда всегда выносила из Зоны больше добычи, чем другие сталкеры, какими бы умениями они ни обладали. Правда и про то, что у кого-то другого кроме него, имеется подобное ответвление маскировочной способности, как определение характера окружающих предметов, Весельчак не слышал.

Хотя это и не мудрено. Дураков вешать на себя табличку с описанием всех собственных талантов и их граней, почему-то вокруг не наблюдалось. Такой информацией делились разве что по необходимости, как например Болт и Варежка, для того чтобы войти в состав отряда Весельчака. И то, о других своих возможностях они пока молчали.

Так вот, Профессор, когда окончательно оклемался в соседнем стабе, откуда и прикатили Весельчак в группе еще нескольких отрядов, рассказал своему крестному про карту местности, на которой институтские наносили все аномальные явления и предполагаемые перспективные места добычи трофеев, о которых успели узнать за все время исследования Зоны. Некоторые точки там были сомнительными, так как являлись собранными слухами от местных жителей, но они и обозначались специальными отметками.

Про карту Профессор поведал, когда узнал, что три отряда из пяти прибывших в Хармонт, сгинули в Зоне, о которой на тот момент еще ничего не было известно. А заодно рассказал какие «плюшки» можно оттуда добыть. С тех пор и началось паломничество в Хармонт и Зону. Но про карту, и где ее искать, отныне знал лишь Весельчак. И Профессор, который в благодарность за спасение, молчал об этом. Тем более выяснилось, что ее теперь всего один экземпляр на весь институт.

По иронии судьбы в Стикс копировалась лишь часть Хармонтского филиала Международного института внеземных культур, который обосновался на месте появления на Земле одной из Зон на окраине городка Хармонт. Причем той его части, что выходила фасадом на небольшую площадь, являющуюся преддверием территории Зоны, которая начиналась метрах в тридцати от здания, захватив прилегающие к площади жилые постройки на противоположенной от института стороне, и улицу между ними. Строения, метров через сто переходили в какие-то гаражи и ремонтную зону, а дорога из асфальтированной превращалась в бетонку, разветвлялась, и главная ее часть бежала дальше вдоль железнодорожных путей в сторону погрузочной станции.

Ирония же заключалась в том, что все лаборатории, склады, гараж и научно-исследовательское оборудование, кроме того, что иногда при перезагрузке появлялось на площади перед институтом, было отрезано, и оставалось в своем родном мире. То есть, все что было добыто до этого в Зоне, все планы, карты, журналы и записи, все это было недоступно в Стиксе.

Понятно, что местные рейдеры далеко не дураки, и сразу поняли, что за вешки, таблички и указательные знаки навешаны вдоль дорог и тропинок, что уходили в Зону, и меняют свое положение в хаотичном порядке, после каждой перезагрузки. Так институтские обозначали более-менее известные и безопасные маршруты проникновения на территорию Зоны, и сталкеры, естественно, начали пользоваться этим неожиданным подарком.

Иногда бывало, что после спада кислорода отдельные сотрудники института некоторое время оставались в адекватном состоянии, и делились известными ими данными. Пару раз у кого-то из них даже находилась топографическая карта местности с той самой дополнительной информацией, помимо нанесенных на ней вешками, что были натканы вдоль тропок в землю. Но это были всего лишь разовые халявные плюшки, ведь Зона с каждым новым прилетом перетасовывала свои сюрпризы, и вся добытая ранее информация шла коту под хвост.

И только одно место, указанное Профессором, неизменно приносило свежую карту местности. Его личный кабинет, выходящий окнами на площадь, и его компьютер, на который он по инструкции, да и в силу привычки, ежедневно, будучи на "той" Земле, наносил новые открытия и продвижения по Зоне. Со временем менялся интерьер кабинета, компьютерная система претерпевала изменения, но, по всей видимости, не изменялась сама инструкция, как и хозяин кабинета, чей отпечаток пальца или скан лица был все еще Профессорский, и позволял тому заходить в базу данных, дублирующийся локально на рабочем месте.

Профессор боялся только одного – повстречать в своем бывшем кабинете копию себя другого. Поэтому он появлялся там только через день или два после перезагрузки, когда все сотрудники института гарантированно претерпевали обращение и уничтожались рейдерами. После первой загрузки Зоны и Хармонта в Стикс, почему-то иммунных в радиусе ста метров от ее границ ни разу обнаружено не было, и это при том, что все они теперь были под полным контролем хармонтцев, по причине отсутствия здесь других зараженных извне. Были попытки поить институтских живчиком, давать горошины, говорят даже жемчужину пробовали, но все без толку. И зараженные обходили Зону ровно на таком же расстоянии, даже не помышляя соваться за эти границы «буферного» участка, не говоря уже о попадании на саму территорию, опутанную сетью аномалий.

Несмотря на обозначенные проходы и навешанные указатели, местные сталкеры не спешил бежать сломя голову в глубь Зоны сразу после ее перезагрузки. На то были свои причины.

Первая, и самая банальная – на момент обновления кластера, там, где побывали институтские уже все было собрано под чистую, и ловить в ближайшие дни в этих местах было нечего.

Вот чуть позже, когда некоторые «урожайные» места в течение двух-трех недель с примерно пятидесятипроцентной вероятностью породят в себе новые «пустышки», «черные брызги», «иголки» и прочую, востребованное покупателями добычу, вот тогда да, тогда нужно каждый день выходить по вешкам в Зону и проверять обозначенные места, в надежде, что повезет именно тебе. А до этого требовалось сначала поделить области наблюдения между собой, как между старателями, добывающими золото где-нибудь на реках бывшей Земли. И это было второй причиной не торопиться.

Ну и наконец последняя причина заключалась в естественном отборе. О том, что «урожай» уже собран работниками института еще на материнской Земле, и будет обновляться только через какое-то время, знали лишь местные бывалые сталкеры, и с новичками, постоянно прибывающими в Хармонт попытать свое счастье, делиться этой новостью не собирались. Те же, хоть и с осторожностью, стремились зайти в Зону первыми, по привычке применяя тактику рейдов на обычные перезагруженные кластеры, когда первому может достаться и куш побольше. Это, конечно, смотря на кого, зачем и в каком составе ты охотишься или пополняешь запасы. Тут на грузовике, чтобы обнести оружейный или продуктовый магазин, не заедешь.

Про вешки и протоптанные дорожки было известно довольно широкому кругу общественности, а вот о других нюансах знали лишь те, кто сделал не один десяток вылазок, остался жив, и на собственной шкуре почувствовал прикосновение «солнцепека», когда нужно до скрипа в зубах терпеть навалившуюся жару, уткнувшись мордой в землю, краем зацепившую притаившегося сталкера, или испытать триггер всех конечностей, и застыть на месте, не вздумав двигаться, когда за вешкой в метре проползет призрачное «перекасти поле», в редких случаях оставляя за собой шарики «зуды».

Поэтому новички большей своей частью гребились. Особенно те, кто искал «свой» вход на Зону, за территорией института. Ну а чего Зона она вон на сотни, если не тысячи гектар раскинулась, какая разница откуда в нее заходить?

Так что, как бы это цинично не звучало из уст бывалых сталкеров, но девиз «новичкам у нас везде пути открыты, ну а первым особенный почет», и похлопывание по плечу, стало своего рода традицией и сродни приветствия желающим посетить Зону. Почет. Или зачет. Зачет и польза для других.

По их трупам, или того, что осталось от них, можно было проследить изъезды на, казалось бы, уже проторенных, старанием персонала института, дорожках. Или в небольших тупичках и отнорках от трассы в сторону нетронутой и лежащей на виду добычи, которую почему-то не забрали исследователи, хотя она была буквально в трех-четырех метрах от границы вбитого в землю штыря с табличкой, обозначающего коридор безопасного следования.

Почему подобные отнорки становились тупиками, можно было сообразить и так, не зря же здесь стояла вешка, а значит рядом имеется опасная аномалия. Но вот гибель людей в уже проверенных местах вызывала досаду и нервный тик у бывалых сталкеров.

Да, бывало и такое, что проверенные пути давали сбой, хотя и случалось это крайне редко. Возможно копирование и перенос осколка Зоны в Стикс вносил некоторые коррективы в проявление или поведение аномалий (некоторые относились к ним как к живым существам), и иногда случалось нарваться на неприятности. Хотя с долей примерно в 98% проложенные институтскими тропки были безопасны. Но вот эти 2% помноженные на ежемесячную перезагрузку, в год выдавали уже совсем другую цифру, окрашенную красным цветом.

В общем никто не мешал новичкам штурмовать Зону в первый же день после ее перезагрузки. Обычно активные действия с их стороны длились не более недели, так как за это время большая часть желающих исчезала в недрах аномальных земель, а оставшиеся единицы либо убирались восвояси несолоно хлебавши, либо продолжали упрямо вгрызаться в Зону, тем самым протаптывая себе путь либо за грань, либо в сталкеры Хармонта, особого вида людей подобного рода деятельности.

На вторую неделю после обновления кластера свою привычную работу начинали выполнять и «старички». Нет, они тоже активно принимали участие во всех вылазках с самого начала, но всегда старались уступить дорогу нахрапистым приезжим. Поэтому со стороны казалось, что никто никаких перерывов не делает, и ничего специально не ожидает.

В это же время Профессор уже прочно обосновывался в своем кабинете, и в компании с Забавным принимал у старателей на временное хранение, и изучал и описывал свойства различных веществ и предметов, добытых с вылазок. Нередко, особенно для новичков, выступал в роли оценщика того или иного добытого с вылазки артефакта, чтобы сталкер не продешевил с его продажей многочисленным скупщикам, что обосновались в Хармонте. А его помощник, со смешным погонялом Дай Закурить, а сокращенно Дайзак, при необходимости, помогал доставлять хабар к тем самым скупщикам в качестве носильщика и гаранта безопасности.

Ну а у Весельчака появлялась на руках карта, ориентируясь по которой он со своей командой и «ползал» по Зоне, в местах, куда сам в иных обстоятельствах по доброй воле не сунулся бы ни за что на свете. Как и любой другой опытный сталкер. Ну кому, к примеру, придет в голову проложить путь через распадок? Всем известно, что это в девяносто девяти случаях из ста гарантированная смерть. Так оно и было на деле. Сначала на деле, а потом скрупулезно перенесено на карту. Сколько трупов там лежит, и в каких местах. И вот между ними как раз и можно было просочиться.

Откуда «тот» Профессор брал эти данные, заносил на свою личную локальную копию карты, и для чего это делал, знал лишь сам Профессор, но ни разу не поделился своими секретами. А Весельчак не больно и интересовался, главное, что карат была правдивая, и давала возможность добывать хабар. Он, правда, знал, что «там», на Земле, сталкерство было вне закона, и Зону даже собирались обнести бетонным забором. Сталкеров там даже в тюрьму сажали по словам все того же Профессора, и это подтверждали те жители Хармонта, кому посчастливилось загрузиться на Стикс вне буферного участка Зоны, и стать иммунным. То есть Профессор

был явно связан с криминальным миром того варианта Земли, иначе ему не откуда было бы брать сведения о том, что делается на Зоне вне стен Института. А ведь кто-то гробил людей там специально, явно расчищая себе дальнейший путь. Хотя кто их знает, "тех" сталкеров, по каким законам они живут.

Возвращаясь к недавним событиям, по сложившейся традиции, через пару часов после того, как кисляк сошел на нет после перезагрузки Зоны, большая часть новичков и несколько команд хармонтских сталкеров совместно с бойцами местного гарнизона, принялись зачищать преддверие города от зараженных жителей прилетевшего осколка, а также местных, уже развитых уродов, что устремились в этот перешеек между поселением и Зоной.

Вернее, глобальная зачистка отдавалась на откуп администрации города, которая и содержала гарнизон, а сталкеры пробивали себе прямой путь к Международному институту внеземных культур. Если в буферную зону зараженные не лезли, то в остальную часть подгружаемого куска Хармонта наведывались при каждом удобном случае, ну и понятно, что не пропускали ни одной перезагрузки.

Получалась, если пользоваться любимой фразой знахаря Забавного, довольно забавная ситуация.

Большая часть города Хармонт, прилетевшая в первый раз, и, неожиданно, ставшей стабом, была обнесена шестиметровым железобетонным забором. Кстати, завод по его изготовлению имелся здесь в наличии изначально при первой же загрузке. Видимо в материнском мире, и впрямь когда-то собирались воплотить планы по ограждению Зоны, потому его и возвели.

Зона, превосходившая своим размером стаб Хармонт раза в три, имела свою буферную зону, в те самые сто метров, которую зараженные никогда не пересекали, или делали это лишь краем и с визгом убегали оттуда, будто там для них плотным облаком висел кисляк, попадание в который для мутантов несло верную смерть в виде деградации в обратную сторону. Концентрированные в одном месте споры паразита пытались захватить любые организмы, в том числе уже подверженные изменениям, вступая в парадоксальный конфликт, будто свора собак нападала на матерого волка, и погибая сама, пожирала его. Так считали ученые Института. Не того Хармонтского филиала Международного института внеземных культур, что был при Зоне, а того, что был создан иммунными в Стиксе, и изучал его феномены.

Между зоной и Хармонтом образовывался некий перешеек, представляя собой обычный небольшой кластер, как бы приданный одновременно и Зоне и Хармонту, но оставаясь при этом обычной, привычной для всех жителей Улья, его очередной сотой, где работали все те же повсеместные законы перезагрузки, и местные зараженные, обходя стены Хармонта и буферный участок Зоны, устремились в него, когда слепок Земли в очередной раз переносился в Стикс.

Если смотреть сверху, то получалась некое подобие многогранной гири, только один из ее шаров был больше другого. Или двух озер в виде правильных многоугольников, соединенных между собой коротким проливом.

Жители Хармонта пытались огородить этот, в общем-то не очень большой, по сравнению с диаметром самого поселения, участок стеной. После нескольких первых лет, когда периметр Хармонта был уже возведен, это, на первый взгляд, не представлялось проблемой. Но стоило начать строить стену, как очередная перезагрузка почему-то обязательно перемещалась в ее сторону, поглощая, и оставляя от нее пустое место. Вернее, не пустое место, а добавляя к «проливу» копию той части Хармонта, что вела к Зоне в этой стороне. После нескольких попыток воздвигнуть стену с разных сторон, эту затею быстро бросили, так как перешеек не просто изменил свое местоположение, а расширился, не забыв оставить за собой как прежнее место возведения стены, так и увеличив ширину за счет новой постройки. Рисковать дальше расширением русла «пролива» между озер, причем собственными руками, руководство стаба

посчитало ненужным риском. Кто его знает, чем это может закончиться, как бы сам Хармонт, в результате этих усилий не попал под перезагрузку.

С тех пор этот участок оставался единственным местом в окрестностях Хармонта, куда раз в месяц, во время перезагрузки, массово стекались зараженные, а для жителей поселения и его гарнизона открывался день или два охоты за спорами, горошинами и жемчугом. К сожалению, для столь хорошо укрепленного стаба, и его далеко не самых слабых представителей общества иммунных, элита среди монстров попадалась довольно редко, так как сам Хармонт лежал в восточных пределах Стикса, и о пекле и ордах монстров, орудующих где-то там, здесь знали лишь понаслышке.

С другой стороны, хармонтцам грех было жаловаться на недостаток как экстремальных ощущений, так и нехватки жемчуга или спека. Ведь рядом была Зона. Новый кровавый Клондайк Стикса. Чего стоило только открытие Профессора, что бесполезная ранее «пустышка» может быть наполнена знахарем силой своего дара, а затем использована другим иммунным, чтобы обновить действие своей способности. Например, тот же клок-стоппер мог не ждать отката - у кого несколько минут, а у ког и час, в зависимости от силы дара и длительности, чтобы снова применить его. Опустошив наполненную «пустышку», которую теперь переименовали в «накопитель», он мог тут же воспользоваться им снова, причем если он делал это в момент активации умения, то сразу удваивал свои секунды пребывания в ускоренном состоянии.

Правда весил такой накопитель почти десять килограмм, и размером был с вытянутую литровую банку с двумя медными крышками с противоположенных сторон, а вместо стекла была пустота, и синее свечение. Интересный факт, что в виде «пустышки», без света внутри он весил шесть кило. А добытая в зоне полная «пустышка» так же весила все те же шесть кило. Каким образом знахари добавляли туда четыре кило, было не понятно. Так что в отличие от почти невесомой «мусорки», что таскали с собой дворники Хармонта как обыкновенный браслет на запястье, "накопитель" обычно во время рейдов, занимал свое место в рюкзаке.

Это же дало лишний заработок знахарям, так как только они умели заряжать «пустышки». Во всяком случае Профессор и Забавный открыли пока только такой способ наполнения. Другие исследователи так же не преуспели в этом. При этом полный накопитель, найденный в Зоне, а не заполненный знахарем одноразовым зарядом, что за все время существования Зоны на протяжении двадцати лет случилось лишь с дюжину раз, давал возможность использовать свой дар, а некоторые из них были разовые и требовали длительного отката, до пятидесяти раз. Стоило такое чудо, ни много ни мало – три красных жемчужины, и это в Хармонте, а не у перекупов, которые могли увеличить цену в два, а то и три раза, смотря в каком районе Улья шла торговля.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.